

Внутреннее решение

Может ли экономический рост Китая поддерживаться за счет политики добрососедских отношений?

Стройплощадка в Гуаньчжоу, Китай

Лесли Липшиц, Селин Рошон и Женевьев Вердьё

ДЛЯ экономистов и политологов, равно как и для туристов, ищущих приключений, Китай — исключительно интересная страна, обладающая огромной территорией и колоссальной численностью населения. Китай имеет многопластовую древнюю культуру и историю. За последние годы страна полностью влилась в глобальную экономику, а стремительный рост ее объема производства и экспорта оказывает значительное глобальное воздействие. Кроме того, эта страна достаточно велика для того, чтобы ее политика могла влиять на остальной мир. Китай демонстрирует относительно высокие темпы роста даже в ходе текущего глобального кризиса, однако существенное сокращение занятости заставляет тщательно пересмотреть возможные варианты экономической политики.

В исследовании, проведенном недавно в МВФ (Lipschitz, Rochon and Verdier, 2008), была поставлена задача использовать формальную модель экономического роста для ответа на ряд общих вопросов о процессе роста в развивающихся странах и конкретных вопросов о движущих силах роста в случае Китая.

- В чем отличие процесса наверстывания темпов в Китае от нормы? Способствуют или препятствуют его экономическим результатам многочисленные и в существенной мере недоиспользуемые трудовые ресурсы?

- Обусловлена ли необычайная конкурентоспособность китайской промышленности основополагающими структурными характеристиками или — по крайней мере, в последние несколько лет, — меркантилистской курсовой политикой «разорения соседа»?

- Почему, несмотря на очень высокий уровень внутренних сбережений, в Китае по-прежнему наблюдается значительный приток прямых иностранных инвестиций?

Переходная модель экономического роста в период наверстывания темпов

В любой стране продукт (а, следовательно, и доход) создается за счет сочетания капитала и труда для производства товаров и услуг. Но многое зависит от институциональной и технологической среды, в которой сочетаются эти факторы производства. Во многих странах переход от централизованно планируемой экономики к рыночной привел к изменению

институциональных и технологических условий и вызвал значительный прирост производительности труда и капитала. Такой прирост производительности увеличил прибыль на капитал и стимулировал инвестиции, что привело к еще большему повышению производительности труда и стабильности заработной платы. Результатом этого стал эндогенный процесс улучшения институтов, совершенствования технологии, увеличения прибылей, роста инвестиций, повышения занятости и роста доходов населения. Несомненно, реформы и открытие экономики Китая с 1978 года представляли собой процесс развития подобного рода. Однако такой процесс носит переходный характер: в определенный момент институциональная и технологическая среда достигнет уровня стран с развитой экономикой, и тогда эпоха легкого ускорения темпов роста закончится, и затем темпы роста вернуться к уровню, более схожему с тем, который существует в странах с развитой экономикой.

В этом процессе наверстывания темпов есть одна важная составляющая, заключающаяся в перетекании работников из сельскохозяйственного сектора (по мере роста производительности в этом секторе и повышения мобильности рабочей силы) в быстрорастущие сектора экономики (как правило, обрабатывающую промышленность). Поступление этой «резервной армии» работников на высокопроизводительные рабочие места является одним из критических элементов процесса наверстывания быстрых темпов экономического роста, особенно в странах с большой численностью населения и крупным низкопроизводительным сельскохозяйственным сектором.

Для Китая эти упрощенные факты нетипичны (см. вставку). И темпы роста, и уровни инвестиций были здесь очень высоки. Хотя изначально низкая капиталовооруженность труда обычно ассоциируется с высокой прибылью на капитал и значительными инвестициями, эти инвестиции вполне могут финансироваться как за счет иностранных займов, так и за счет высоких внутренних сбережений. Тем не менее, в Китае уровень внутренних сбережений был чрезвычайно высоким, превосходя в последние годы уровень внутренних инвестиций.

Стратегия меркантилизма?

Критики Китая (см., например, Goldstein and Lardy, 2005) утверждают, что очень высокий уровень сбережений отражает

заниженный валютный курс, который ограничивал потребление за счет перекаса в распределении доходов от заработной платы к прибыли. Интервенции на валютных рынках в Китае, несомненно, оказывали влияние на номинальный обменный курс, однако неясно, поддерживалась ли исключительная конкурентоспособность китайской промышленности благодаря этой политике или более фундаментальным структурным характеристикам экономики.

Проведем следующий мысленный эксперимент. Если бы ставки заработной платы в промышленности Китая были сбалансированными (то есть рабочим выплачивалась стоимость производимого ими предельного продукта), а власти намеревались спланировать повышение курса юаня на 30 процентов, действительно ли это привело бы к соответствующему повышению реальной заработной платы (то есть номинальной заработной платы, дефлятированной по цене продукции в юанях)? Если да, то в той мере, в которой этот результат мог не быть полностью перенесен на покупателей, в конечном итоге он, несомненно, привел бы к значительному сокращению занятости и оказал понижательное давление на реальную заработную плату — если только внезапно не возникло бы какой-либо посторонней силы, одновременно вызвавшей прирост производительности труда.

Другой, более тонкий вариант аргументации относительно заниженного валютного курса основан на ситуации неравновесия и, таким образом, отходит от практики формально-

го моделирования. Представим себе, что на исходном этапе в Китае работники получают меньше, чем стоимость производимого ими предельного продукта, и существует естественная тенденция к реальному повышению курса юаня (то есть повышению относительной стоимости рабочей силы на единицу продукции в Китае, скорректированной по обменному курсу), которое намеренно замедляется путем проведения политики интервенций для предотвращения повышения обменного курса. При подобных обстоятельствах повышение обменного ускорило бы движение в сторону нового устойчивого равновесия, а задержки в проведении курсовой политике тормозили бы неизбежный процесс — возможно, с целью получения кратковременного получения конкурентного преимущества. Разумеется, подобная аргументация потребовала какого-либо подтверждения исходного неравновесия, в наиболее очевидном случае — растущего инфляционного давления.

В значительной части дискуссий о Китае основное внимание уделялось этому вопросу курсовой политики как части его стратегии экономического роста. Но в них зачастую эмоции преобладали над рациональными выводами. Именно по этой причине мы стремились более точно формализовать эти вопросы и определить лежащие в их основе движущие силы.

Модель реального роста для Китая

Мы сформулировали традиционную модель реального неоклассического роста, с тем чтобы выявить некоторые характерные черты китайской экономики, и ввели в качестве параметров показатели, правдоподобно отражающие ситуацию в Китае.

- В данной модели китайская экономика не может оказывать влияние на внешнюю процентную ставку, по которой она получает займы, но может влиять на цены на мировом рынке, где продается промышленная продукция Китая.

- Для производства требуется два дополняющих друг друга вида капитала: внутренний и иностранный. Иностранный капитал можно приобрести на мировых рынках по фиксированной ставке. Внутренний капитал можно получить только за счет внутренних сбережений. (Это интуитивно понятно, если под внутренним капиталом подразумевается человеческий капитал с очень ограниченным количеством квалифицированных работников с хорошим знанием китайского языка, которых можно привлечь из-за рубежа.)

- В центре внимания модели находится городской промышленный сектор. При этом в сельскохозяйственном секторе имеется переизбыток работников, стремящихся переместиться в городской сектор, во всех случаях, когда заработная плата в городе превышает заработную плату в сельской местности. Скорость миграции зависит от степени мобильности рабочей силы.

Эти две последние характеристики являются определяющими для модели. Например, если происходит накопление внутреннего капитала, это приведет к росту доходов от труда и иностранного капитала, увеличению миграции, занятости и внешних инвестиций. Поскольку доступ к иностранному капиталу неограничен и существуют большие резервы сельскохозяйственной рабочей силы, дефицитным фактором становится внутренний капитал; он приносит большие прибыли и способствует высокому уровню сбережений.

Чтобы проиллюстрировать механизм нашей модели, мы применили ее к нескольким экспериментальным шоковым ситуациям, связанным с производительностью, внешним спросом на мировых рынках и процентными ставками. Результаты являются весьма содержательными. В той мере, в которой трудовые ресурсы мобильны, значительный избыток работников в сельскохозяйственном секторе местности приводит к уменьшению дисперсии как заработной платы, так и реального валютного курса. Любое увеличение внешнего спроса ско-

Китай: основные факты

Высокий уровень экономического роста, сбережений, внутренних и иностранных инвестиций.

- Средний темп роста за десятилетие до 2007 года включительно составлял 9,6 процента, но в условиях текущего кризиса он будет снижаться.

- В 2007 году национальная норма сбережений была равна 54 процентам, по сравнению со средним показателем в 33 процента по выборке других стран с формирующимся рынком (что все еще существенно превышает показатель в странах с развитой экономикой).

- Коэффициент инвестиций в 2007 году составлял 43 процента, по сравнению с 29 процентами в среднем по другим странам с формирующимся рынком; в странах с развитой экономикой он намного ниже.

- Чистые прямые иностранные инвестиции в Китае возросли с менее 3 млрд долларов США в 1990 году до более 120 млрд долларов США в 2007 году.

Заработная плата в обрабатывающей промышленности является очень низкой по международным стандартам, но очень высокой по отношению к заработной плате в сельском хозяйстве.

- Достоверные текущие данные отсутствуют, но, согласно данным за 2002 год, заработная плата в обрабатывающей промышленности Китая составляла 3 процента от соответствующего уровня в США, по сравнению с 33 процентами в других странах Азии с формирующимся рынком.

- В 2007 году доходы на душу населения в домашних хозяйствах в сельской местности составляли 30 процентов от соответствующего показателя по домашним хозяйствам в городах, и это соотношение имело тенденцию к снижению с конца 1990-х годов.

Огромная армия сельскохозяйственных работников Китая является движущей силой внутренней миграции.

- В сельскохозяйственном секторе Китая имеется резерв избыточной рабочей силы, составляющий, по оценкам, до 200 миллионов человек (см. /Banister, 2005).

- Внутренняя миграция вызывается значительным избытком рабочей силы в сельскохозяйственном секторе и существенной разницей в заработной плате работников в городах и сельской местности.

рее приведет к повышению занятости и иностранных инвестиций, а также росту сбережений (в ответ на увеличение прибыли на дефицитный внутренний капитал), чем к повышению заработной платы и реального валютного курса. Таким образом, представляется, что наша модель учитывает важнейшие характеристики новейшей истории Китая — высокие сбережения в сочетании со значительными прямыми иностранными инвестициями и заработной платой, которая, как представляется, удерживается на очень конкурентоспособном низком уровне. Более того, эти характеристики выявляются на основе «реальной» модели, то есть модели, в которой нет возможности оказывать влияние на номинальный валютный курс. Однако эта модель является ограниченной: она не объясняет другие изменения, например, большое накопление резервов иностранной валюты, которые могут служить показателями несбалансированности.

Модель также представляет перспективу воздействия текущих глобальных потрясений на китайскую экономику. Здесь одно из главных соображений связано с количественной оценкой рынка труда как чрезвычайно эластичного; это, наряду с зависимостью экономики от промышленной продукции, производимой на экспорт, создает нагрузку на уровень занятости в промышленности в связи с корректировкой в ответ на шок внешнего спроса. Падение внешнего спроса на китайские товары оказывает понижающее давление на условия торговли, вынуждает китайские фирмы снижать цены, сокращает прибыль и снижает заработную плату в промышленности. Однако, еще более важно то, что в стране со столь ярко выраженным перемещением трудовых ресурсов в промышленный сектор в последние годы это также приводит к резкому сокращению занятости в обрабатывающей промышленности, в результате чего работники вынуждены возвращаться в сельскохозяйственный сектор. Для правительства противостояние деиндустриализации рабочей силы вполне может быть *основным* приоритетом политики.

Поскольку эта модель является неоклассической, а не кейнсианской, она не предназначена для анализа краткосрочной политики. В частности, любая оценка соответствующих мер политики в ответ на кейнсианское падение спроса (то есть невосприимчивого по отношению к конкурентоспособности цен) является в определенной степени умозрительной. Тем не менее, результаты показывают, что для китайских властей наступил оптимальный момент приступить к стимулированию

внутреннего спроса и уменьшению зависимости экономики от внешнего спроса. Возможно, единственным способом приостановить потерю рабочих мест в обрабатывающей промышленности является политика, направленная на резкое увеличение внутреннего спроса, в частности, при помощи финансовых стимулов.

Выводы для политики и предостережения

Эксперименты на основе модели показывают, что для страны с такими структурными характеристиками, какие существуют сегодня в Китае, может иметься возможность в течение значительного периода сохранять ситуацию, характеризующуюся очень низкой заработной платой в промышленности, высокой прибылью на внутренний капитал и быстрым экономическим ростом, обусловленным экспортом. Опасность возникает тогда, когда меняются базовые характеристики и власти противятся адаптации к этим переменам, будь то в силу обычной инерции или под давлением внутренних групп особых интересов. Пытаться придерживаться стратегии низкой зарплаты (при которой реальный валютный курс недооценивается) перед лицом грядущей несбалансированности экономики (например, давления на цены и заработную плату) — очень опасная стратегия. Она создает риск такого повышения инфляции и инфляционных ожиданий, который может стать устойчивым, и повернуть его вспять может оказаться весьма дорогостоящим делом. Кроме того, возникает риск чрезмерной уязвимости к неблагоприятным изменениям внешнего спроса.

В существующих условиях значительного падения внешнего спроса политика стимулирования внутреннего спроса в Китае может быть единственным способом поддержать темпы роста и уровень занятости: нет сомнений, что Китай является одной из немногих стран с формирующимся рынком, не имеющих ограничения на внешнее финансирование, которое могло бы воспрепятствовать такой политике. Более того, энергичное стимулирование спроса в Китае явилось бы стратегией «добрососедской» политики, способствующей глобальному спросу и решению текущего глобального кризиса. ■

Лесли Литишиц — директор Института МВФ, Селин Рошон — лектор Школы бизнеса «Сауд» Оксфордского Университета, а Женевьев Вердье — экономист Института МВФ.

Statement of Ownership, Management, and Circulation required by 39 USC 3685.

1. Title: *Finance & Development*. 2. Publication No. 123-250. 3. Date of filing: January 8, 2009. 4. Frequency: Quarterly. 5. Number of issues published annually: four. 6. Annual subscription price: NA. 7/8. Complete mailing address of known office of publication/publisher: *Finance & Development*, International Monetary Fund, 700 19th Street, N.W., Washington, DC 20431. 9. Full names and complete mailing address of the headquarters of general business offices of the publisher and editor: International Monetary Fund, Washington, DC

20431; Editor-in-Chief: Jeremy Clift, same address.

10. Owner: International Monetary Fund, 700 19th Street, N.W., Washington, DC 20431. 11. Known bondholders, mortgagees, and other security holders owning or holding 1 percent or more of the total amount of bonds, mortgages, or other securities: None. 12. Tax status: has not changed during preceding 12 months. 13. Publication title: *Finance & Development*. 14. Issue date for circulation data below: December 2008.

15. Extent and nature of circulation	Average no. of copies each issue in preceding 12 months	Actual no. of copies of single issue published nearest to filing date (December 2008)
A. Total number of copies	26,238	18,050
B. Legitimate paid and/or requested distribution	7,366	3,371
C. Total paid and/or requested circulation	7,366	3,371
D. Nonrequested copies	8,458	9,467
E. Nonrequested copies distributed through the USPS by other classes of mail	679	0
F. Nonrequested copies distributed outside the mail	9,735	5,212
G. Total nonrequested distribution (sum of D, E, and F)	18,872	14,679
H. Total distribution (sum of C, D, E, and F)	26,238	18,050
I. Copies not distributed	9,735	5,212
J. Total (sum of H and I)	35,973	23,262
Percent paid and/or requested circulation	44.63	26.26

I certify that the statements made by me above are correct and complete.
Jeremy Clift, Editor-in-Chief